

"Второй предк горы Одинокого Клинка, Хун Тянь... он действительно пришел лично..."

Несколько старых культиваторов, все они были потрясены в душе, никогда не ожидая такого доминирующего парня." . .

Надо было знать, что в своем поколении они не были чужими для этого старика, который в молодости был на несколько пунктов более безумным, чем Король Маленький Пенг.

Тот факт, что на Одинокой клинковой горе было два предка младенцев-демона, заставил всех заново оценить важность этого вопроса.

Даже подавление беспорядков в Демоническом дворе на этот раз, кланы пригласили только одного предка младенца-демона.

Старуха с горы Цинь Цюй была настолько в ярости, что она даже собиралась привезти скрытых людей с горы Цинь Цюй, чтобы присоединиться к старому предку Тай Ши и непосредственно захватить людей, но когда она увидела второго предка Одинокого Клинка приехали, ее лицо сильно изменилось.

Посетитель был одним из самых огненных предков Одинокой Лезвиевой горы, в нескольких местах старше Пенг Ву, одетый в серую мантию, с бледным лицом, но не бледным, а скорее, с большим боевым намерением, холодно уставившись на старую крону Green Hills Mountain, и закричал: "Сколько лет прошло с тех пор, как кто-то осмелился начать прямую войну с нашей Одинокой Лезвиевой горой, я хотел бы посмотреть, откуда у вас, кучки потаскушек, хватит смелости прийти! "

"Ты..."

Этот старик был таким властолюбивым, но это усложнило старому другу из Грин Хилла уход в отставку.

Она попала в засаду, когда готовилась устроить сцену. Как они могли выдержать вес Юань-Иня?

И силой обеих сторон. В последние годы гора Цинь Цю стала могущественной. Но Гора Одинокого Клинка также является великим племенем, которое может сражаться с ней.

Скорее старая белая обезьяна Великой Священной Горы, видя, что ситуация зашла в тупик и вот-вот начнется война, заставила миротворца и улыбнулась: "Даосский даосский хунтианец, ты тоже пришел? Они все старики, прожившие тысячи лет, почему они до сих пор такие горячие? Сейчас насыщенное событиями время, твои Грин Хиллс и Одинокие Лезвие Горы. Оба они - великие кланы нашей демонской земли, ты действительно хочешь сражаться до смерти?"

Маленький старик, чье тело было в основном скрыто в тени, и чей рост был не намного выше, чем старый дух дерева, Генбо, также смеялся, но он был младенцем предка Shadowless Mountain, одной из восьми жил древних демонов, и его внешний вид был лысый белый мыш, но он всегда был пронизательным и несравненным, смеясь странно: "Если бы Зеленые Холмы и Одинокая Гора Клинок действительно сражались, это было бы оживленно, но Демон Двора, который только что стабилизировал ситуацию не так давно. Боюсь, его тоже разорвут на части. Я подумывал об открытии Павильона Императора Демонов и о том, чтобы подарить моим детям и внукам удачу. Пусть они идут в Шэньчжоу, чтобы вернуть нам лицо, но теперь

кажется, висит на волоске, ситуация в демонской земле нестабильна, они не будут иметь поддержку, если они идут в Шэньчжоу, так что они могли бы также забыть об этом"!

Один из них доброжелательно убеждает, а другой хладнокровно высмеивает, но оба они указали на положение Великой Священной Горы и Бездонной Горы, то есть не помогают друг другу, сейчас на демонской земле темно и бурно, мелкомасштабных боев пытаются избежать, не говоря уже о битве между двумя горами.

Старуха с горы Цинь Цюй была немного неохотно, но новость, которую она получила, сделала ее неохотно, чтобы позволить Фань Синь идти легко, поэтому она обратилась к двум предкам YuanYing Одинокого лезвия горы и подавил ее гнев: "Даосы даосов горы Одинокого лезвия, вам лучше подумать об этом более тщательно, вы действительно хотите бороться против нашей горы Цинь Цюй за такой человеческий культиватор? Для тебя он может включать в себя только немного лица, но для нас он включает в себя нашу гору Грин Хиллс..."

Когда она сказала это, она вдруг перестала говорить, но вдруг поняла, что эту тайну не стоит говорить перед людьми.

Я не уверен, сможешь ли ты это сделать, но я не уверен, сможешь ли ты это сделать, и я не уверен, сможешь ли ты это сделать. И у тебя нет причин забирать ее. Ты хочешь ее ограбить? Только дайте мне сначала узнать о вашем Лисовом Мече Дэна на горе Цин Цю!"

Такие тиранические слова, но старушка с горы Цинь Цю была в ярости и холодным голосом сказала: "Мы не можем взять людей с собой, но как экзотические сокровища моего племени лис могут попасть на человеческие культиваторы? Отдай это сокровище, и вся вражда между моими Зелеными Холмами и им растворится!"

"Неужели это отродье украло сокровище с Грин Хиллс Маунтин?"

Другие Вейнские демонические культиваторы не знали, о чем говорила старуха, но они услышали, что гора Цинь Цюй хочет забрать этот человеческий культиватор, и, похоже, это связано с определенным сокровищем их горы Цинь Цюй, и они были слегка тронуты, вспомнив слух, что не так давно этот человеческий культиватор пробрался на гору Цинь Цюй, чтобы украсть сокровище, и на мгновение они не задумывались ни о чем другом.....

"Шутка!"

Гунтийский предк жестоко и безрассудно чихнул: "Экзотические сокровища клана Фокс должны принадлежать тебе, гора Цинь Цю? Хэхэ, сущность и магические инструменты, оставленные Золотой вороной демона Бессмертного, которые погибли в пустыне Закат, должны принадлежать горе Фузан, который действительно вернул их на гору Фузан? Даже ваша Гора Цинь Цю собрала как минимум три Бессмертных Сущности и четыре или пять волшебных оружий Бессмертного Демона с тех пор, верно? Ты когда-нибудь думал о том, чтобы вернуть эти вещи Фушану? Хе-хе, почему, когда дело доходит до экзотического сокровища твоего клана лисы, ты должен забрать его обратно?"

"Ты..."

Старая крона Грин Хиллс Маунтин была сильно раздражена, когда увидела, насколько он прямолинеен.

Женщина была так расстроена, что хотела схватить Клыкача для допроса, но она не ожидала, что Одинокая гора Лезвие тоже узнает, что они могут узнать.

Но в промежутке между словами, они удобно подняли гору Фушань в качестве примера, причинив группе ворон некоторое смущение.

Бессмертный демон, погибший в пустыне Заката, был одним из предков рода Золотой Вороны, но время прошло, и даже гора Фусанг отказалась от идеи забрать свои мощи.

Скала Одинокой Горы Клинок всегда славилась своей надменностью и недальновидностью, но на этот раз старик показал эту неразумную сторону, оставив гору Цинь Цю в растерянности слов и внутреннем раздражении.

Вы должны знать, что несмотря на то, что Гринхилл-Маунтин мощный, Одинокая гора не так уж и легко спровоцировать!

Если только не наступил закрытый смертельный барьер на горе Цинь Цю Предтеча Племени, не было никакой уверенности в том, что он сможет надежно сокрушить гору Одинокое лезвие.

"О чем вы спорите, не может ли это закончиться? Если ты будешь ссориться в другом месте, мой старик отдохнет!"

Внизу вдруг прозвучал недовольный голос, но снова несчастлив был Ген Бо.

Этот хунтийский предк горы Одинокого клинка, который подошел сзади, нахмурился и посмотрел вниз: "Кто этот карлик опять?".

"Как ты смеешь называть меня коротышкой? Думаешь, мне не хватает? Старик, я только что показал вам, как я выглядел, когда был высоким..."

Но Генбо был раздражен и размахивал тростью, чтобы подойти и постучать родоначальником Одинокой Горы Клинков.

Единственное, что я вижу, это то, что Угуму поспешно подошел, чтобы убедить его, и Пэнву также поспешно подошел, чтобы сделать предостережение предку, бормоча ему, что старик был превращен в Божественное дерево Фусана, и теперь стоит на одной линии с Одинокой клинковой горой.....

"Эй, какой теперь смысл ссориться по этому поводу? Это действительно будет война?"

В это время Младенец- Предтеча Бесснежной Горы сказал: "Что для нас, стариков, важнее, чем благополучно пройти через скорбь? У детей и внуков будут свои дети и внуки, пусть воюют за себя, во всяком случае, через несколько дней откроется Павильон Императора Демонов, неизбежно произойдет битва драконов и тигров, бросающих их всех, кто прав, а кто не прав, будет зависеть от того, кто более способен"!

В то же время, он бы спровоцировал гору Цинь Цю и гору Одинокий клинок на сражение, но теперь ситуация решила, что война между горой Одинокий клинок и горой Цинь Цю будет хорошей не для каждого клана на демонской земле, поэтому он должен был передумать, но он беспокоился о том, чтобы дети этих двух кланов сражались в Павильоне Императора Демонов, чтобы он мог научить своих детей и внуков пожирать плоды рыбалки.

Спустя долгое время, Пенгву Гора Одинокого Клинка внезапно засмеялась и сказала: "После подтверждения того, что он действительно является преемником нашей родословной Злого Предка Горы Одинокого Клинка, мы действительно планируем отправить его в Павильон Императора Демонов на прогулку, просто не знаю, согласятся ли люди при Демоническом

Дворе! "

Младший предок Shadowless Mountain резко засмеялся, сказав: "Те немногие марионетки согласны или не согласны, нам, старикам, все равно кивать или нет, сказать, что меня не волнуют никакие учения предков, во всяком случае, на этот раз это не маленький ублюдок божественного состояния, а также сыновья и дочери драконов Канглановского моря, чтобы сделать исключение, чтобы войти внутрь? Нет недостатка и в таком человеческом культиваторе, так что давайте просто успокоимся здесь!"

"О чем они говорят?"

Генерал Бо не мог отчетливо слышать, и смущенно спросил Великую Золотую Ворону рядом с ним, которая светила двумя глазами.

Великая Золотая Ворона сказала: "Говорят, что хотят служить твоему старику, как великому святому из рода демонов, и всякому, кто его увидит, придется коровиться!"

"Согласен!"

Дженбер немедленно поднял костыль высоко.

Люди из родословной горы Фузан были немного безмолвны, и Угуму хотел посоветовать, но после некоторых колебаний, они на самом деле замолчали.

С другой стороны, Предк Бесследной Горы, беззастенчиво засмеялся: "Родословная Фусана уже согласилась, а как же твоя родословная Одинокого Лезвия и Цинь Цю?".

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1032017>